

Три головы теснились вместе, время от времени издавая возгласы: «Вау~», «Боже мой», «Ну и времена, кто бы мог подумать, что такое еще возможно», «Невероятно», «Это действительно полная история»...

Стоя позади них, Тан Сяочжан выражал крайне сложные эмоции, и ему очень хотелось прижать эти собачьи головы к полу.

Разве наблюдение за его личной жизнью приносит им столько радости?

Господин Тан действительно не понимал, что находит в этом приятном простой народ.

Первым выпрямился Тан Сяоюй, повернул шею и с серьезным видом обратился к нему:

— Информация, которую я нашел, совпадает с тем, что есть у моих людей, но у тебя все более подробно.

Если бы он не был одним из тех, кто только что наслаждался зрелищем, Тан Сяочжан с большей охотой поверил бы в его серьезность.

Затем Тан Сяожань и Гу Хэн тоже оторвали головы от компьютера.

Все трое перешли к небольшому дивану, заняв каждый свой угол. Тан Сяожань наклонилась, взяла чайник и наполнила чашки, стоящие рядом.

Держа горячий чай, она медленно заговорила под взглядом старшего брата:

— Я думаю...

— Здесь должны быть семечки, — вовремя подхватил Гу Хэн.

Тан Сяоюй похлопал в ладоши, подыгрывая им:

— Точно, чего-то не хватало.

Старший брат Тан промолчал.

— Хватит уже, — он холодно произнес это и сел рядом с Гу Хэном, его взгляд скользнул по последнему, мгновенно заставив того, кто только что с удовольствием подшучивал, слегка напрячься.

Брат Гу Хэн, ты совсем не справляешься! Мужчина должен быть бесстрашным!

Тан Сяожань с вздохом разочарования подумала про себя.

— Эх, только когда видишь такие годовые спектакли, происходящие с тобой лично, по-настоящему понимаешь, что живешь в мире богатых людей.

Тан Сяожань подула на чай, сделала глоток и, наслаждаясь насыщенным и сладким вкусом красного чая без малейшей горечи, изрекла философскую мысль.

Тан Сяоюй посмотрел на Тан Сяочжана, видя, как тот готов взорваться на месте, но из-за присутствующих вынужден сдерживаться, и почувствовал приятное облегчение.

Как единственный человек в комнате, кто не обращал внимания на сплетни, а сосредоточился

на самой информации, он решил сохранить молчание.

Тан Сяожань тоже заметила, что старший брат вот-вот взорвется. Раньше она бы с удовольствием продолжала его дразнить, но после того, как начала встречаться с Сяо Шисинь, она стала относиться к таким, как он, с некоторой симпатией.

Ей стало жаль брата.

Очистив горло, она решила вернуть разговор в более серьезное русло:

— Ладно, давайте разберемся по порядку. История такова: много лет назад мама старшего брата, будучи адвокатом по гражданским делам, помогла дяде Чжао выиграть судебный процесс, избавив его от огромных долгов. Много лет спустя дядя Чжао нашел старшего брата и решил отблагодарить его мать за ту помощь. Он обратился к папе, подписал с ним долгосрочный контракт и с тех пор остался в нашей семье...

Она остановилась, чтобы сделать глоток чая, облизала губы и внимательно посмотрела на каждого из присутствующих, прежде чем продолжить:

— Итак, вопрос: кто же настоящий отец старшего брата?

В комнате воцарилась тишина. Все присутствующие переглянулись на несколько секунд, после чего выразили единодушное мнение, что этот вопрос выходит за рамки их компетенции, и лучше просто смириться с нулевым баллом.

Тан Сяочжан подумал: «...Мне не стоило ожидать от Сяожань серьезности. Это утомительно».

Тан Сяожань, встретив взгляд старшего брата, в котором уже не было никаких эмоций, на секунду замешкалась, но не смогла удержаться от проявления своей натуры:

— Подожди, брат, тебе разве совсем не интересно?

Тан Сяочжан подумал: «Ха, мне очень интересно. Я чуть ли не умираю от любопытства».

Тан Сяожань потерла нос, поняла, что зашла слишком далеко, и искренне извинилась:

— Прости, я больше не буду, брат, не сердись.

Что мог сделать Тан Сяочжан? Ему оставалось только простить ее.

Тан Сяоюй, насладившись зрелищем, наконец вмешался:

— Дай мне адрес детского дома, где ты раньше жил. Как-нибудь я загляну туда, все равно сейчас особо не занят.

После подготовки к празднику в университете студенческий совет расслабился, и теперь все дела ведут отделы секретариата. Пока преподаватели не начинают что-то выдумывать, он как председатель может позволить себе расслабиться.

Что касается учебы, до экзаменов еще далеко, и отличнику не о чем волноваться.

Гу Хэн, просматривая информацию на телефоне, вдруг удивился:

— Этот детский дом закрылся пять лет назад, а позже его переделали в новый санаторий при

Третьей больнице.

Все, кроме Тан Сяочжана, начали вспоминать. Третья больница, кажется...

Славится своим психиатрическим отделением?

Изначально она называлась Психиатрической больницей города S, но новый директор, решив быть более сдержанным, изменил название, чтобы оно соответствовало общепринятым стандартам.

Благодаря своим медицинским ресурсам и квалифицированным врачам, она быстро стала первым выбором для местных жителей.

Конечно, ее специализация также стала более известной.

— Я только что придумал тему для следующей работы.

Гу Хэн серьезно посмотрел на информацию на экране телефона и торжественно объявил присутствующим.

Тан Сяожань мгновенно выразила ужас, отодвинувшись в сторону и чуть не втиснув Тан Сяоюя в щель дивана:

— Подожди, не напоминай мне, у меня в голове уже начали прокручиваться кадры из тех ужасных фильмов.

— Хватит драматизировать, тот санаторий построен неплохо, папа даже спрашивал о нем у дяди Сяо.

Тан Сяоюй с отвращением оттолкнул ее.

Тан Сяожань, всегда умевшая схватывать суть, спросила, возвращаясь на свое место:

— ...У дядя Сяо?

Она с недоумением потерла лицо.

Подумав некоторое время, она выпрямилась на диване, в глазах появилось уважение:

— Посмотрите на группу «Сяо», поучитесь у них. Их инвестиции охватывают такие широкие области, это действительно восхищает.

Ты, фанатка «Сяо», совсем завралась!

Тан Сяоюй не мог смотреть на это и просто взял подушку, прижав ее к ее голове.

С другой стороны, Тан Сяочжан не позволил их шуткам сбить себя с толку и даже вспомнил кое-что из разговора много лет назад.

Вспомнив содержание слухов и пережевывая в уме слова Тан Сяожань, он задумался.

Инвестиции в санаторий при психиатрической больнице?

Похоже, у семьи Сяо не меньше секретов, чем у них.

Маленький театр:

Автор кричит в пустоту: Президент Сяо, Президент Сяо, вернись скорее! Твои секреты вот-вот раскопают!

—

Автор сидит в больнице и ждет результатов анализа крови... Спасибо за «Ба Ван Пяо», по старой традиции добавлю днем, чмок! Люблю вас! Приятного чтения!

<http://bllate.org/book/16430/1489378>